Бай Ма и другие Лушуйху продолжали общаться на языке Хунь, и можно было понять, что большинство из них не соглашается с условиями Хуа Мулань.

Гай У закрыл рот и, как обычно, промолчал.

– Этот Лао Цзы (2) больше не может на это смотреть... – внезапно раздался мужской голос.

Через некоторое время несколько сильных мужчин принесли молодого человека в окровавленных одеждах, выходя из-за храма Цююань. Странствующий фехтовальщик позади них начал возбужденно кричать:

– Цуй Линь здесь! Цуй Линь здесь!

Это был Гао Цзиньлун, лидер странствующих фехтовальщиков в графстве Лян, который сказал, что "не может больше смотреть на это".

С появлением Цуй Линя, текущая ситуация снова изменилась.

Члены семьи Цуй с торжествующим выражением лица наблюдали, как юного мастера их семьи уносят из разрушенного храма.

В этот момент эти странствующие фехтовальщики, одетые в мешковатые рубахи, стали сродни легендарным фигурам в своих представлениях.

Гао Цзиньлун попросил странствующих фехтовальщиков отнести Цуй Линя на сторону армии Вэй. Он указал на Лушуйху, ругаясь:

– Всем вам здесь лучше послушно согласиться на условия генерала Хуа и убраться из города Юй и его окрестностей. Если в городе Юй появится какой-то обычный гражданский, который умер, то странствующие фехтовальщики будут следовать по вашим следам и преследовать вас днями и ночами. Мы будем гоняться за всеми вами, пока одна из сторон не умрёт!

– То, что сказал босс, верно!

– Все вы, эта кучка Лушуйху, поторопитесь и убирайтесь отсюда!

– За вами будут следить все странствующие фехтовальщики, куда бы вы ни пошли в будущем, Великая армия Вэй прислушается к нашей информации и последует за вами!

Если голос Хуа Мулань вызывал у Гай У дурные предчувствия, то, когда странствующие фехтовальщики вернулись с Цуй Линем, лидер Лушуйху задумался, было ли его решение

правильным или нет. Когда босс здешних странствующих фехтовальщиков сказал, что " Мы будем гоняться за всеми вами, пока одна из сторон не умрёт!", Гай У едва не сломал себе зубы.

Лушуйху здесь были с кавалерийской армией, которая приходила и уходила, как трепещущий ветер. Иногда они могли рассеяться, а иногда и собраться вместе. Если у работодателя есть какие-либо просьбы, они могут немедленно вступить в бой, и они никогда не оставляют за собой следов.

Северный Вэй ценил тех, у кого была кавалерия. Было много различных расовых групп кавалеристов и лошади не были каким-то особо редким животным. По всему региону никто и глазом не моргнёт, если кто-то появится верхом на лошади.

Но будучи целью этих странствующих фехтовальщиков, вовсе не обязательно, что ситуация останется неизменной.

Они лучшие разведчики и шпионы и будут смотреть на каждое ваше движение.

Хэ Мулань увидела, что Лушуйху были потрясены в этот момент. Взмахнув рукой с зажатым в ней Пань Ши, девушка указала клинком на Гай У.

– Дай мне слово или продолжай придерживаться своих правил и умри. Выбор за тобой.

* * *

Нижняя челюсть Гай У дрожала, Бай Ма сдерживал слёзы, и все лица Лушуйху, казалось, были покрыты слоем тени.

В этот момент Цуй Линь был спасён. Даже если бы они использовали жизнь обычных граждан в городе Юй в качестве разменной монеты, армия округа Лян никогда не позволила бы им покинуть это место.

Нелегко идти по дороге, оскорбив Великий Вэй. Они похитили Цуй Линя и оскорбили ханьскую знать. Теперь, если они добавят к этому неприятности, которые могли устроить им странствующие фехтовальщики, то почти невозможно будет спасти двух выдающихся монахов. Это стало трудным выбором, даже если они просто хотели остаться в городе сейчас.

* * *

Итак, Гай У медленно заговорил:

– Я, Гай У, вместе со своими подчинёнными, что стоят под моим началом, до конца наших дней не причиню вреда жизни ни одного рядового гражданского лица… – обхватив руками

раненую область талии, он глубоко вдохнул, произнося слово за словом: – Если я нарушу свою клятву, Боги и Будда покинут меня!

Когда слова "покинут меня" вырвались наружу, Гао Цзиньлун глубоко вздохнул. Солдаты, магистрат, члены семьи Цуй, а также сама Мулань – все они выглядели расслабленными.

– Пусть твой подчинённый отправится в близлежащие деревни и города, чтобы освободить обычных гражданских лиц, которых ты в настоящее время держишь в заложниках… – Хэ Мулань посмотрела на Бай Ма с напряжённым выражением лица. – Я лично последую с ним и посмотрю на это. Если с деревенскими ничего не случится, то я вернусь сюда. Если твои люди отпустят обычных гражданских и захотят покинуть город Юй, окружной магистрат, естественно, освободит вас всех.

Она имела в виду сотни солдат, которые были окружены пятьюдесятью всадниками.

Цуй Линь был спасён. Если бы они действительно начали сражаться, то теперь могли бы сражаться без страха.

Гай У повернул голову в сторону Ю Кэ. Солдат графства Лян, казалось, не желал расставаться с этим вопросом. Он хотел что-то добавить, но Ю Кэ надавила ему на плечо.

Молодой магистрат торжественно кивнул.

– Если ты отпустишь обычных людей и покинешь город Юй, я не позволю солдатам этого города беспокоить тебя. Что же касается королевского двора, то я, естественно, доложу о случившемся. Каковы бы ни были последствия, этот чиновник готов нести все последствия.

Как только он это сказал, тот солдат, который изначально хотел что-то прокомментировать, послушно закрыл рот.

Гай У на мгновение взглянул на Ю Кэ и, наконец, дал несколько инструкций на языке сюнну. После того, как Бай Ма яростно пнул воздух несколько раз, он неохотно вытащил маленький белый флаг из-за пазухи Гай У. Он громко прокричал что-то кавалеристам, размахивая этим флагом.

Эти всадники получили свои приказы. Они были явно ошеломлены, поэтому окружили Бай Ма, одновременно выкрикивая свои вопросы.

Бай Ма указал на Хуа Мулань, затем на Гай У, произнёс несколько слов на языке сюнну и помахал белым флагом в руке. Как бы ни сопротивлялись эти всадники, они могли только повернуть своих лошадей и направиться туда, откуда пришли.

Время от времени раздавался их шёпот, но никто не знал, о чём говорят Лушуйху.

Большинство не понимало языка сюнну, но некоторые люди здесь понимали его.

Цуй Линь, доставленный к Ю Кэ странствующими фехтовальщиками, оперся на руки друга и кивнул ему.

Ю Кэ ведь дружил с ним уже много лет. Естественно, Цуй Линь понимал, что магистрат Ю действительно не станет устраивать эти Лушуйху проблемы. Ю Кэ вздохнул, беспомощно раздумывая, куда же девать руки. Его глаза были красными, когда магистрат успокаивающе шептал:

– Хотя ты и пострадал, к счастью, твоя жизнь не в опасности. Как говорится, после того, как человек пережил великое бедствие, он обречён на удачу…

Ю Кэ продолжал бормотать, но ответа Цуй Линя так и не получил. Когда он осторожно взглянул на друга, то увидел, что Цуй Линь уже начал медленно закрывать веки, которые были испачканы слезами и кровью.

Как будто он так долго терпел желание упасть в обморок, лишь ждал возможности увидеть Ю Кэ.

* * *

Хэ Мулань увидел, что дело улажено, и почти не колеблясь повернулась, чтобы уйти.

– Хуа Мулань, – неожиданно крикнул Гай У.

Девушка с подозрением остановилась и повернула голову, чтобы посмотреть, что ещё скажет "генерал, который проиграл ей".

Гай У ничего не сказал, он просто бросил что-то Хуа Мулань с болезненным выражением лица.

Бомба!

Скрытое оружие!

Хэ Мулань инстинктивно подняла оружие, одним махом разрубив брошенную вещь.

Бам! Бам!

Деревянная скульптура, которая была одета как человек Сяньбэй, была разрезана Хэ Мулань и двумя половинками упала на землю.

Гай У с потрясением уставился на это.

Хэ Мулань тупо смотрела на вырезанную фигурку, и на мгновение она не поняла, что имел в виду Гай У.

Эта деревянная фигурка была чрезвычайно уродлива, девушка не могла разглядеть лицо или голову фигурки. Это было похоже на произведение, созданное дикарём.

Может быть, это кукла для проклятий?

Возмутительно!

Она кивнула Гай У, убирая свой Пань Ши и подошла к стоявшему в тени скакуну. Вскочив на коня, девушка фыркнула в глубине души:

"Прости уж, но я совершенно не верю в колдовство".

* * *

– Генерал Хуа, Вы собираетесь… – Ю Кэ отвёл Цуй Линя к членам семьи Цуй и прокричал в спину Хуа Мулань.

– Я еду домой! – Хэ Мулань уехала, не оглядываясь.

Куда она пойдёт в первую очередь – было совершенно очевидно.

Никто не осудит её за то, что девушка не отправилась сначала в другие деревни. Если бы они были на её месте, то тоже помчались бы домой в первую очередь.

Ю Кэ немного волновался. Поэтому он приказал кавалерии в армии следовать за Хуа Мулань на их лошадях. На какое-то время стук копыт стал очень громким. Затем мужчины с тревогой погнались за Тенью Хэ Мулань.

Она пронеслась мимо, как ветер.

Хэ Мулань слегка постучала по бокам скакуна пятками.

Это жеребец, который может понять человеческую природу. Он почувствовал тревогу владельца и использовал свою самую высокую скорость, перейдя на галоп.

Всадники Лушуйху с белыми флагами удивлённо посмотрели на Хэ Мулань и последовали за ней обратно в город Юй и его окрестности. Возможно, из-за соревновательной натуры между всадниками, эти всадники Лушуйху также ускорились и не хотели отставать от знаменитого скакуна Тени.

"Быстрее!"

"Иди ещё быстрее!"

Ноги лошадей вытянулись и потянули вперёд по земле, когда они буквально вытягивались параллельно земле. Лошади продолжали повторять такие действия, быстро несясь в сторону города Юй.

Более десяти всадников разъехались по разным дорогам и устремились в разные деревни. Только те всадники с белыми флагами, которые должны были отправиться в город Инго, чтобы разослать приказы, и солдаты, которые следовали за Хуа Мулань, чтобы осмотреть город, следовали за спиной всадницы.

Издали казалось, что эти всадники следуют за Хэ Мулань, но, опасаясь её доблести, они держались на расстоянии нескольких лошадиных корпусов, чтобы выказать женщине уважение.

* * *

Постепенно перед Хэ Мулань выросла высокая стена города Инго. Фигура отца Хуа появилась в её поле зрения совершенно неожиданно.

Старик, который часто сгибал спину, ехал на боевом коне, облачился в доспехи, действовал как солдат, руководя деревенскими жителями и Ху-жэнями, когда обе стороны сошлись в прямом противостоянии.

За стеной деревенские жители городка Инго, которые обычно держали в руках только грабли, держались за копья, сделанные из твёрдого и тонкого бамбука, и деревянные шесты, заостренные на верхушке, стоя рядами, чтобы блокировать пробелы в глинобитной стене.

Неожиданно оказалось, что городок Инго сумел оказать сопротивление кавалерии Люшуйху с помощью такой простой крепостной стены.

Слёзы Мулань хлынули из уголков её глаз.

Это было чувство, которое только Хуа Мулань могла внезапно выплеснуть из глубины своей души. Это заставило девушку закричать громким и дрожащим от слёз голосом:

– Отец!

http://tl.rulate.ru/book/24017/950777